

Глава 6: Протянуть руку

— Можно посмотреть? — Ли Вэйань уже какое-то время с любопытством поглядывала на зайчика. Увидев, что Шэнь Шиянь взял его в руки, она с улыбкой попросила.

Шэнь Шиянь протянул его ей. Она с удивлением рассматривала, как из такой простой травы можно сплести живое, полное духа существо. Внимательно осмотрев зайчика, она бережно положила его обратно рядом с рукой Шэнь Шияня.

Начинали они с самых основ, так что для Шэнь Шияня занятия не были сложными. Ли Вэйань должна приходить пять раз в неделю и, уходя, сказала, что будет приходить каждый день в одно и то же время.

— До свидания, учитель.

Шэнь Шиянь проводил её. Когда он вернулся в кабинет, Шэнь Ци уже проснулся, тёр глаза и, подняв голову, смотрел на Шэнь Шияня.

— Папочка, я тоже хочу в школу.

Шэнь Шиянь опешил. Он, конечно, не мог позволить себе отправить в школу ребёнка, который едва разбирал самые простые иероглифы. А просить об этом Шэнь Вэньчжоу? Эту мысль он сразу отбросил.

— Это очень дорого? — Шэнь Ци с тоской смотрел на тетрадь, где Шэнь Шиянь делал записи, и невольно облизнул губы.

Он завидовал детям, которые могли ходить в школу. Когда он жил на улице, то часто слышал за воротами школ звонкие детские голоса, хором читающие уроки. А после занятий из классов выбегала толпа аккуратно одетых детей — каждый с сияющим, счастливым лицом.

Но если нельзя, значит нельзя. В приюте Бай Цун научил его узнавать несколько иероглифов, да и учёба казалась ему скучной. Те дети всё равно были не так свободны, как он.

Шэнь Шиянь, конечно, не знал, о чём думает Шэнь Ци. Видя, как тот не может оторвать глаз от тетради, он лишь решил, что мальчик и правда хочет учиться. Помедлив, Шэнь Шиянь бросил взгляд на зайчика из лисохвоста и сказал:

— Хорошо. Я буду тебя учить.

У папочки такой красивый почерк. Если я научусь, тоже смогу писать так же.

Мысли в голове Шэнь Ци всегда роились без остановки. Услышав слова Шэнь Шияня, он радостно спрыгнул с мягкого кресла и бросился его обнимать. Но едва прижался к его талии, как вдруг вспомнил, что Шэнь Шиянь не любит лишних прикосновений. Он тут же отдёргнул руки, словно его ударило током, и поднял глаза, пытаясь прочитать выражение его лица.

Оно и правда слегка потемнело.

Тогда просто надо улыбнуться.

Шэнь Ци неловко поднял уголки губ и тихо сказал:

— Спасибо, папочка.

К тем, кто ему не нравился, он мог проявить сто процентов показной доброты — и тысячу процентов чистой злобы внутри. Но к тем, кто не был ему неприятен, а может, даже немного нравился, у него это получалось куда хуже.

Для Шэнь Ци, пусть и не без практической выгоды, Шэнь Шиянь отличался от всех посторонних, кто использовал его ради пользы. У него всегда было одно и то же отстранённое выражение лица, и ко всем он относился одинаково. Шэнь Ци считал это хорошим признаком: значит, он мог быть уверен, что его папочка не причинит ему вреда и даст то, чего другие дать не могли.

Почти невесомое семейное тепло. А может, просто компанию и тепло рядом — без скрытого умысла.

За ужином Шэнь Ци, как и накануне, съел две большие миски риса — так что даже служанка бросила на него косой взгляд. Дети его возраста столько не ели.

Честно говоря, иногда он уже чувствовал сытость. Но после стольких дней и ночей голода и холода просто не мог остановиться.

После ужина Шэнь Ци официально начал учиться — с самого начала, с того, как правильно держать ручку.

Для новичка, конечно, лучше подошли бы карандаш и ластик. Но Шэнь Вэньчжоу вовсе не собирался готовить Шэнь Ци к учёбе, так что среди канцелярии, которую заранее принесли, были только чёрные чернильные ручки, которыми пользовался Шэнь Шиянь.

Держал он её очень странно — почти нелепо.

Обычно ручка опирается на первую фалангу среднего пальца, а кисть направляет движение

четырёх пальцев при письме.

Шэнь Ци подпирал корпус ручки краем ногтя мизинца, остальные пальцы напряжённо сжимали её, запястье изгибалось почти под прямым углом, а лист покрывался хаотичными каракулями.

—

Шэнь Шиянь несколько раз показал ему, как правильно держать ручку, но Шэнь Ци всё равно никак не мог сделать как надо.

Шэнь Ци написал на бумаге своё имя. Иероглиф *Ци* был сложным, так что он его просто нарисовал — на самом деле раньше он даже не знал, как выглядит его собственное имя.

Когда в третий раз он написал *Ци*, разбросав части иероглифа во все стороны — вверх, вниз, влево, вправо, — Шэнь Шиянь наконец не выдержал. Он поднялся, обошёл кресло справа, наклонился и мягко взял Шэнь Ци за руку, в которой тот держал ручку.

Его длинные пальцы поправили хват, заставив руку Шэнь Ци занять правильное положение. Большая ладонь, сухая и тёплая, крепко накрыла его правую руку. Кончик пера скользнул по бумаге, чёрные штрихи ложились уверенно и сильно, выводя красивое имя: *Шэнь Ци*.

— Папочка такой крутой! — искренне восхитился Шэнь Ци. Опустив взгляд на своё имя, он тут же добавил: — А как пишется имя папочки?

Тело ребёнка было чуть тёплым. Помогать Шэнь Ци писать оказалось куда утомительнее, чем писать самому. Ладонь Шэнь Шияня слегка вспотела, но раздражения он не показал. Он написал рядом своё имя и только после этого отпустил руку Шэнь Ци.

— Теперь можешь держать ручку нормально?

Шэнь Шиянь.

Шэнь Ци молча повторил имя в голове, подумав, что звучит оно очень красиво. Он кивнул, собираясь снова написать и своё имя, и имя папочки.

Почему-то в нём возникло странное предвкусение. Шэнь Шиянь смотрел на его руку с ручкой. Сначала хват и правда стал чуть правильнее — но очень скоро снова превратился в кривую «лапу».

—

Писать он всё же мог, но буквы получались огромные и уродливые. Шэнь Шиянь уже пообещал учить его, а значит, не собирался бросать на полпути.

— Сначала научись правильно держать ручку, — сказал он и снова поправил Шэнь Ци руку.

Так повторялось много раз. Очень скоро на столе скопилось больше десятка черновиков, исписанных кривыми *Шэнь Ци* и *Шэнь Шиянь*.

Когда часы в гостиной пробили, уже была полночь. Шэнь Ци наконец сумел написать два имени нормального размера — пусть всё ещё неуклюже.

Шэнь Шиянь тихо выдохнул с облегчением. Скользя взглядом по столу, заваленному версиями *его самого*, он спросил:

— Почему ты писал моё имя?

Шэнь Ци отложил ручку. На пальце остался след от слишком крепкого хвата, и он немного ныл. Другой рукой он потёр живот и серьёзно ответил:

— Потому что ты мой папочка.

Шэнь Шиянь отвёл взгляд и молча собрал все черновики, убрав их в ящик стола.

— Иди спать. Уже поздно.

В голосе Шэнь Шияня было уже меньше прежнего холода. Но даже когда он открыл дверь кабинета, Шэнь Ци не сдвинулся с места.

Шэнь Шиянь снова нахмурился и с лёгким раздражением оглянулся.

Шэнь Ци продолжал тереть живот. Прямо встретив его взгляд, он сказал:

— Папочка, мне нехорошо.

— Что болит? — Шэнь Шиянь развернулся и подошёл прямо к нему, глядя сверху вниз.

Шэнь Ци ткнул пальцем под грудь и приглушённо ответил:

— Здесь очень распирает... и ноет.

Шэнь Шиянь проследил за его пальцем. Похоже, он показывал на желудок. Шэнь Вэньчжоу вскользь упоминал кое-что о прошлом Шэнь Ци. Шэнь Шиянь решил, что дело, вероятно, в желудке: то голодал, то переедал, а теперь два дня подряд ел слишком много. Желудок, скорее всего, просто не справлялся.

Шэнь Ци и правда было плохо — живот раздуло и тянуло. Сейчас у него был только Шэнь Шиянь, и он инстинктивно тянулся к нему.

— Папочка, можешь отнести меня обратно?

Шэнь Шиянь снова замолчал. Наконец, заметив, как уголки глаз Шэнь Ци чуть покраснели, а ладонь всё так же упрямо тёрла живот, он всё же смягчился.

— Руки.

Шэнь Ци послушно раскрыл руки и обнял Шэнь Шияня за шею, когда тот наклонился. Шэнь Шиянь одной рукой обхватил его за талию и без усилий поднял на руки.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/17281/1617469>